

САМОПОЗНАНИЕ В ФИЛОСОФИИ ПЛОТИНА

Согласно Энеадам самопознание возможно двумя способами: первый – путём *διανοου*, второй – благодаря уму (*νοῦς*), который превосходит рассудочные суждения [1, с. 112-113]:

ὡς τὸν γινώσκοντα ἑαυτὸν διττὸν εἶναι, τὸ μὲν γινώσκοντα τῆς διανοίας τῆς ψυχικῆς φύσιν, τὸν δὲ ὑπεράνω τούτου, τὸν γινώσκοντα ἑαυτὸν κατὰ τὸν νοῦν ἐκεῖνον γινόμενον· κάκεινῳ ἑαυτὸν (V. 3. 4)

«Так что тот, кто познаёт себя, оказывается двойственным, с одной стороны, познающий [может исследовать] природу присущей душе способности рассуждения, с другой стороны, он [может обратиться к] тому, что превосходит его, познавая себя в соответствии с умом, потому что он становится им»¹

Рассудочное познание не может быть подлинным, так как, во-первых, исходит из чувственных образов (ἐκ τῆς αἰσθήσεως φαντασμάτων), то есть мыслящий мыслит не так сам объект, как фантазм (φαντασμά)². Во-вторых, согласно неоплатоническому мировосприятию, мир становления обладает минимальной степенью бытийности [5, р. 22], по сравнению с простотой мира ума. То есть фантазмы, есть не только некие образы и подобия, но при этом, ещё и не обладают полнотой бытия. Идеи же, как первообразы чувственно воспринимаемых вещей, всё же по-прежнему сохраняют свойство быть объектом созерцания, тогда как самопознание, согласно Плотину, возможно будучи чистым умом, то есть лишенным всякой двойственности, в том числе субъект-объектной.

Ὅταν δὲ τούτου εὐτυχίῃ ἡ ψυχὴ καὶ ἦκη πρὸς αὐτὴν, μᾶλλον δὲ παρὸν φανῆ, ὅταν ἐκεῖνη ἐκνεύσῃ τῶν παρόντων καὶ παρασκευάσασα αὐτὴν ὡς ὅτι μάλιστα καλὴν καὶ εἰς ὁμοιότητα ἐλθοῦσα – ἡ δὲ παρασκευὴ καὶ ἡ κόσμησις δῆλη που τοῖς παρασκευαζομένοις – ἰδοῦσα δὲ ἐν αὐτῇ ἐξαίφνης φανέντα – μεταξύ γὰρ οὐδὲν οὐδ' ἔτι δύο, ἀλλ' ἐν ἅμφω· (VI. 7. 34)

«Колн же цей цей усніх душі наступить для неї, точніше, коли там відвернется від всього присутнього та приготує себе якомога прекрасною та прийде до подобизни, підготовлена й космізована – ясна

---

¹ Пер. Н. П. Волкова

² Эти представления, по-видимому, восходят к диалогам Платона «Теэтет» и «Софист», где три метода познания, так или иначе относящиеся к чувственно воспринимаемому раскрываются в «Теэтете». О современном драматическом подходе к интерпретации «Софиста», как повествующем о четвертом – ноэтическом методе познания см. введение И. А. Протопоповой к последнему русскому переводу «Софиста» [2].

для тих, хто готувався – побачить же в собі раптом присутність, де поміж порожнечі немає двох, но обидва – Одне.»³

Стало быть, самопознание есть некое разрушение интенциональности [4, р. 252-253]. Что согласуется с исследованиями религиоведов, занимающихся проблемами мистического опыта. Так, согласно Роберту Форману, мистическое знание есть некий акт чистого сознания, лишенный любого содержания [3].

Самопознание, таким образом, согласно Плотину, может возникнуть только в тот момент, когда познающий субъект восходит до состояния отсутствия субъекта и объекта познания, то есть тогда, когда субъекта как такового нет.

Список использованных источников:

1. Волкова Н. П. Плотин о материи и зле. М.: Аквилон, 2017. 160 с.
2. Платон. Софист. СПб.: Платоновское философское общество, 2019. 261 с.
3. Forman R. K. C. Mystical Knowledge: Knowledge by Identity. Journal of the American Academy of Religion. 1993. Vol. 61. P. 705-738.
4. Rappe S. Self-knowledge and subjectivity in the Enneads. Cambridge Companion to Plotinus. Cambridge, 1996. P. 250-274.
5. Rist J. M. Plotinus: The Road to Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. 288 p.

---

³ Перевод – наш